

Эпидемия холеры в СССР в 1970 г.

Попов В. Ф.

ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздравсоцразвития РФ, Москва, info@gisk.ru

Cholera Outbreak in the USSR in 1970

Popov V. F.

Federal State Budgetary Institution «Scientific Centre for Expertise of Medical Application Products», Minzdravsocrazvitia RF, info@gisk.ru

В статье приведены малоизвестные факты эпидемии холеры, вспыхнувшей на юге СССР летом 1970-го г. За весь период эпидемии холера была зарегистрирована в 32 населенных пунктах СССР, в 8 союзных республиках с выявлением от одного до нескольких десятков больных в каждом очаге болезни. Для борьбы с холерой в СССР были проведены беспрецедентные общегосударственные противоэпидемические мероприятия, опыт которых необходимо изучать и сегодня. Автор статьи – непосредственный участник описываемых событий.

Ключевые слова: холера, эпидемия, холерный вибрион, биотип Эль-Тор, вибрионосители, тетрациклин, противоэпидемические мероприятия, обсервация, карантин, академик П.Н. Бургасов.

Библиографическое описание: Попов В.Ф. Эпидемия холеры в СССР в 1970 г. // Биопрепараты. – 2011. – № 2. – С. 36–38.

The article contains little known facts about cholera outbreak in the south of the USSR in summer 1970. For the whole period of the breakout cholera was detected in 32 residential areas of the USSR in 8 union republics revealing one to several dozens of infected persons in each focus of disease. To fight the outbreak of cholera unprecedented national antiepidemic measures were taken in USSR, the experience of which it is necessary to study in our days. The author of the article is a direct participant of the described events.

Key words: cholera, outbreak, cholera vibrio, El Tor biotype, vibriocarrier, tetracycline, antiepidemic measures, observation, quarantine, member of the Academy of Sciences P.N. Burgasov

Bibliographical description: Popov V.F. Cholera outbreak in the USSR in 1970 // Biopreparats (Biopharmaceuticals). – 2011. – No. 2. – P. 36–38.

Для корреспонденции:

Попов В. Ф. — ведущий научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения экспертизы МИБП ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздравсоцразвития РФ.

Адрес: ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздравсоцразвития РФ, 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, 41, info@gisk.ru

Статья поступила 11.04.2011 г., принята к печати 26.05.2011 г.

Первый сигнал о выявленных в СССР больных холерой поступил в середине июля 1970-го г. из Батуми, где заболело 14 человек, причем у 4 больных была алгидная форма болезни. Из прибывших накануне 11 июля 1970 г. в Батуми студентов из Средней Азии двое заболели, а один студент скончался. Затем врачи стали регистрировать больных среди местного населения. Местные органы здравоохранения склонны были считать, что заражение происходит у берега моря, куда сливаются сточные воды. После этого сообщения Главный государственный санитарный врач СССР, заместитель министра здравоохранения академик РАМН СССР П.Н. Бургасов вылетел в Батуми. К его приезду диагноз «холера» был уже поставлен, а при бактериологическом обследовании выделена культура вибриона биотипа Эль-Тор, штамм Инаба.

В конце июля события стали стремительно развиваться. 28 июля 1970 г. из Астрахани поступило

сообщение о том, что 27 июля 1970 г. умер капитан судна. При вскрытии установлен диагноз рак кишечника, но также обнаружен и возбудитель холеры. В райцентре Икриное Астраханской области заболел шофер, у которого выделили холерный вибрион. На 29 июля 1970 г. в области скончалось 2 человека. У 4 диагнозов холера был под вопросом. Главный государственный санитарный врач П.Н. Бургасов из Батуми вылетел в Астрахань.

В Нахичевани 20 июля 1970 г. заболел пограничник, у которого выделен возбудитель холеры Эль-Тор. Больной выздоровел. К 3 августа 1970 г. в Одессе выявлен один больной холерой, а 7 августа – 16 больных; 10 августа – 50, а 11 августа уже 70 больных. В Астрахани в обсервации к этому времени находилось уже 537 человека, в Саратове – 3 человека, в Волгограде – 3 человека, в Керчи – 19 человек и в Тирасполе – 2 человека.

Активизация холеры стала большой неожиданностью для эпидемиологической науки. В прошлом холера нередко посещала различные страны, нанося ужас на население. Всего с 1816 по 1926 гг. в мире было зарегистрировано 6 пандемий холеры. Но в 1958 г. Всемирная организация здравоохранения утверждала, что очаги заболевания локализовались в Азиатском регионе и никакой опасности не представляют. Действительно, последние 10 лет наступило затишье и возбудитель холеры «залег» в очагах Юго-Восточной Азии и ждал своего часа.

Холера вначале появилась в Батуми, затем в Одессе и Астрахани. В основном она была вызвана различными штаммами биотипа Эль-Тор холерного вибриона. На побережье Черного моря холеру вызывали штаммы холерного вибриона Огава и Инаба, в Астрахани – только штамм Огава. Появление штамма Огава в СССР представлялось тогда следующим образом: из Ирана по реке Аракс, далее по Каспийскому морю в Астрахань. В Дагестане господствовал штамм Инаба. Определение штаммов холерного вибриона (биотипов) позволяет в какой-то мере судить каким путем «движется» холера.

Появление летом 1970 г. первых трех очагов холеры (Батуми, Одесса, Астрахань) дало основание поставить в известность Всемирную организацию здравоохранения, что седьмая пандемия холеры (началась в 1961 г.) распространилась на территорию СССР. Население страны было оповещено об угрозе холеры. Холера была зарегистрирована в сопредельных странах: Иране, Ираке, ОАР, Индии, Пакистане, Афганистане. Большие опасения были связаны с возможностью ее заноса из сопредельных стран и особенно из Ирана, на границе с которым строили плотину «Дружба», и ежедневно около 2000 рабочих пересекали советско-иранскую границу и контактировали с нашим населением.

В этих условиях руководству санитарной службе страны нужно было принимать срочные неординарные решения и координировать все связанные с этим мероприятия. Было признано целесообразным создать координирующий орган – *Всесоюзную чрезвычайную противоэпидемическую Комиссию* (ВЧПК) с большими полномочиями. Мне было поручено срочно составить список лиц, входящих в состав ВЧПК, для последующего утверждения в Политбюро ЦК КПСС. Состав ВЧПК был немедленно утвержден на Политбюро ЦК КПСС.

При ВЧПК был создан *оперативный штаб* из числа ученых и ведущих специалистов Минздрава СССР, который проводил оперативную работу: собирал информацию о количестве заболевших, готовил заседания ВЧПК, доводил до сведения исполнителей все решения ВЧПК и т.д. В самом начале эпидемии группа специалистов эпидемиологов, бактериологов, инфекционистов представила в ВЧПК предложения по проведению противоэпидемических мероприятий в нашей стране. Многие предложения были одобрены ВЧПК и рекомендованы к исполнению.

Кроме членов ВЧПК, при необходимости привлекались и другие ведомства и организации: Министерство торговли СССР, Министерство связи, Министерство рыбного хозяйства, Прокуратура СССР, Министерство автомобильной промышленности, Министерство внешней торговли, Министерство финансов, Интурист, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Комитет народного контроля, Министерство обороны и пограничные войска МВД.

Для проведения противохолерных мероприятий все заместители МЗ СССР были командированы в очаги холеры и непосредственно руководили противоэпидемическими мероприятиями. В самом напряженном очаге – Астрахани работой руководил Главный государственный санитарный врач СССР, заместитель Министра здравоохранения СССР, академик РАМН П.Н. Бургасов и инфекционист-эпидемиолог академик РАМН В.И. Покровский. В самом МЗ СССР из руководства остались Министр здравоохранения академик РАМН Б.В. Петровский и заместитель министра здравоохранения А.И. Бурназян. Объем работы был огромный. Кроме непосредственных обязанностей приходилось рассматривать просьбы граждан для выдачи разрешения на въезд в очаги инфекции. Причины были самые разные: вернуться к себе домой; к родственникам забрать детей, похороны и т.д. На Трубной площади Москвы возле МЗ СССР (Рахмановский переулок) ежедневно собиралось множество людей с подобными просьбами.

На одном из заседаний ВЧПК было принято решение отозвать из отпуска всех медицинских работников и привлечь студентов к противоэпидемической работе – проведению подворных обходов с целью выявления больных с острыми кишечными заболеваниями и контактами с ними. Для проведения обходов было привлечено 2500 медработников, 4500 сандружинников и 7000 активистов Красного Креста. Организовано 200 прививочных пунктов, на которых прививалось население холерной вакциной. На середину августа было привито 147268 человек и декретированные контингенты – более 300000 человек.

Для того чтобы читателю представить объем проведенной тогда работы, приведу несколько показательных примеров.

В Астрахани с 25 июля по 25 сентября холерой заболело 927 человек, из которых у 675 диагноз был бактериологически подтвержден (509 – в городе и 418 в области). Выявлено 1100 вибрионосителей и 10521 человек контактных с больными холерой. Все они были изолированы, 3266 – были госпитализированы в провизорный госпиталь; 54567 человек прошли обсервацию; 133000 человек получили тетрациклин.

В Керчи с 7 августа по 24 сентября 1970 г. заболело холерой 158 человек. Из них у 126 человек диагноз подтвержден бактериологически. Выделялись два штамма Инаба и Огава. Выявлено 62 вибрионосителя, провизорно госпитализировано 4931 человек, прошли обсервацию 159354 человека, тетрациклин получило 172935 человек.

В Одессе с 2 августа по 9 сентября заболело 126 человек, из них 7 человек умерло, бактериологически подтверждено 104 случая, выявлено 139 вибрионосителей.

Всего в СССР обсервацию прошло 180 000 человек. Работало 10 бактериологических лабораторий, и бактериологически обследовано 193359 человек, тетрациклин получили около 1 млн. человек.

Всем лицам, попавшим в очаги инфекции, решением Совмина СССР выдавались оплачиваемые больничные листы. Перед тем, как выехать из очага инфекции, все лица должны были пройти обсервацию и бактериологическое обследование. Для этой цели использовано 19 морских судов, в том числе такие флагманы, как «Шота Руставели», «Тарас Шевченко» и др., где условия для 7000 человек были комфортными, 23 речных теплохода поместили 5 тысяч человек и 36 поездов – в которых было около 30 тыс. пассажиров. В качестве примера приведу одно из многочисленных решений ВЧПК.

В очаги холеры было отгружено 7093 л холерной вакцины, 2250 кг сухих питательных сред, 52428 л жидких питательных сред, миллионы упаковок тетрациклина и другие лекарства. Количество выданной хлорной извести не поддается учету, так как ее отправляли по первому требованию. Распорядилась хлорной известью ВЧПК.

Были отменены круизы, запрещено заходить пароходам в города, где были больные холерой, ограничили передвижения туристов, в больших очагах был наложен карантин.

Количество очагов холеры и больных этой инфекцией было бы намного меньше, если бы в первые дни и даже недели не возникла паника. Например, в Одессе на пляже с помощью мегафона предупреждали: «Граждане отдыхающие, в Одессе холера. Срочно уезжайте из города». После такого оповещения толпы народа двинулись штурмовать вокзалы и аэропорт. За короткий срок было отправлено более трех десятков поездов, около 70 самолетов. Отдыхающие ехали домой в разные города, разнося инфекцию. Холера была зарегистрирована в 32 населенных пунктах, в 8 союзных республиках.

Один из самых напряженных очагов, в котором работали два сильных руководителя и специалиста: академики П.Н. Бургасов и В.И. Покровский – был в г. Астрахани и области. В области созрел небывалый урожай бахчевых культур, помидоров и т.д. Отправленные баржи, груженные арбузами и помидорами, в другие города не принимались, так как местные органы власти боялись распространения холеры. Однажды в Москву пришла огромная баржа, груженная помидорами, а Моссовет дал команду груз не выгружать. На солнце помидоры «лопались» и содержимое стекало в Москву реку, которая от этого становилась красная. Помидоры Москва так и не приняла, а Астраханская область терпела колоссальные убытки. Чтобы доказать безопасность этих овощей, был проведен эксперимент. Испражнением больного, у которого выделялся холерный вибрион, намазали несколько

десятков арбузов и помидоров и положили на солнце. Через 6–8 часов выделить возбудитель холеры не удалось ни в одном случае. Учитывая полученные данные, П.Н. Бургасов дал телеграмму Л.И. Брежневу, в которой обосновал безопасность отправляемых из Астрахани бахчевых и другой продукции. После этого города стали принимать сельскохозяйственные продукты.

Во время эпидемии отмечалось несколько религиозных праздников. Скопление прихожан могло способствовать распространению холеры, тем более, что верующие целуют крест. В связи с этим было решено обратиться к Патриарху Московскому и всея Руси Пимену, с просьбой отменить праздники. Через день ко мне в кабинет заходит молодой человек в рясе с крестом и говорит: «Сын мой (а он моложе меня), я пришел по поручению Его Святейшества Пимена, принес тебе ответ» и вручил мне сверток с сургучной печатью. Поблагодарив его, я развернул сверток и увидел: на трех страницах каллиграфическим почерком на ватманской бумаге чернилами было написано: «Сын мой, в сей трудный час для прихожан и всего населения я выполняю твою просьбу, вместе с тем позволю себе дать некоторые советы по борьбе с этой инфекцией». И далее Его Святейшество изложил очень грамотно, какие необходимо в таких случаях проводить мероприятия.

Проведение всего комплекса противоэпидемических мероприятий потребовало больших материальных затрат. Больших затрат требует и наложение карантина. Например, для установления карантина на Крымский полуостров, было привлечено 9400 солдат, 26 вертолетов, 22 катера; в Одессе – 5000 солдат, 9 катеров, 5 вертолетов; в Астрахани – 3017 солдат, катера, вертолеты и т.д.

Несмотря на такие жесткие карантинные меры, все равно некоторые люди умудрялись обойти кордон. Например, из Одессы местные жители умудрялись на лодках по лиманам за 25 рублей вывозить желаящих бежать из карантинной зоны. Закрыть все тропинки было почти невозможно, поэтому ВЧПК обратилась к генеральному штабу МО с просьбой разработать план, чтобы был действенный контроль за соблюдением карантина. И он был установлен. Эпидемия холеры прекратилась в ноябре. Однако борьба с ней не прекратилась.

Одним из важнейших итогов холерной эпидемии начала 1970-х гг. стало осознание властями всех уровней своей ответственности за экологическую обстановку на территории страны, в частности, на больших и малых реках. 13 марта 1972 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР принято постановление № 177 «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами». В соответствии с этим документом во всех крупных населенных пунктах Поволжья и Приуралья уже к концу 1970-х гг. за счет средств союзного бюджета были построены общегородские очистные сооружения, благодаря которым удалось резко сократить химическое и бактериальное загрязнение рек этих регионов.